

Элиша Зинде

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ЗДЕСЬ
БЫЛИ

Шерлок Холмс • Геракл •
Муми-тролли • Дракула •
Алиса • Голем • Снежная
Королева • Маугли •
Дон Кихот • Гумилев •
Леопольд Блум •
Казанова • Петр
Михайлов

Элиша Зинде

Литературное путешествие

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3850695

*Литературное путешествие: Коммерсантъ. Издательский дом; М.;
2012*

Аннотация

Книга издана в авторской редакции. Эта книга – своеобразная прогулка по странам и городам мира в компании литературных персонажей и их авторов, имена которых имеют точную «географическую привязку» – Шерлока Холмса и Конан Дойла, семейства Муми-троллей и Туве Янссон, Голема и Густава Майринка, Сервантеса и Дон Кихота и многих, многих других. Каждая глава посвящена одному автору или одному литературному герою (произведению, циклу) и одной стране (городу). К основному тексту – поездке или прогулке по местам, связанных с какой-то книгой, всегда добавляется информация об авторе и практическая информация, которая может быть использована для поездки. Книга предназначена любителям путешествий всех ценовых категорий – от бэкпэкеров до жителей пятизвездных отелей. Главное, чтобы человек был хороший, как говорили открытые Миклухо-Маклаем папуасы. Хороший в данном случае – это тот, который читал те же книжки,

что и другие хорошие люди, а теперь хочет и может увидеть прочитанное.

Содержание

Зачем я написал эту книгу и зачем вам ее читать	5
Лондон. Здесь был Холмс	11
Лучшее средство передвижения	12
Дом с несуществующим адресом	14
От музея до места, где все начиналось	22
От Скотленд-ярда до Ковент-Гардена	28
Чисто английский шоппинг	35
Не Лондоном единым	38
Сэр Конан-Дойл	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Элиша Зинде

Литературное путешествие

Зачем я написал эту книгу и зачем вам ее читать

Давным-давно, когда я учился в советской весьма средней школе, в учебнике географии мне попала картинка, на которой был изображен необитаемый остров. Коралловый остров с белоснежным песком в далеком синем море. Полиграфическое качество оставляло желать лучшего, но, к счастью, мне тогда еще не было знакомо понятие «полиграфическое качество», а потому картинка меня просто завораживала. В 13-летнем возрасте я уже прекрасно отдавал себе отчет в том, что мои шансы когда-нибудь увидеть такой остров своими глазами не сильно отличаются от моих шансов на попадание в отряд космонавтов или избрание Генеральным секретарем ЦК КПСС. То есть близки к нулю.

Железный занавес прочно стоял там, где стоял. Для большинства жителей СССР за границы не существовало. Она была чем-то выдуманным – как в книжке. Из нормальных людей туда ездил только Юрий Сенкевич. И еще – мерзавцы-тележурналисты, вылезавшие на экран в дорогуших мод-

ных западных шмотках, чтобы врать о том, как плохо живет-ся в мире капитала.

По географии, к слову, я постоянно получал тройки, считая этот предмет абсолютно ненужным. Учебник географии вместе с учебниками по еще нескольким предметам относился к числу моих нелюбимых книжек. Зато список любимых был очень-очень длинным.

Да, для тех, кто не в курсе, проясню. В те старые добрые времена (спасибо товарищу Брежневу за мое счастливое детство!) книжки читали практически все дети. А что было делать? Интернета не было, компьютеров не было, игровых приставок не было, телевизор, как ни сложно в это поверить, был хуже, чем сейчас. Вот и оставались книги. И это несмотря на то, что просто прийти в книжный магазин, чтобы купить там хорошую книжку, было в принципе невозможно. Потому некоторые дети читали больше, некоторые – меньше. Я – больше. Очень больше. Мне повезло – мой отец имел возможность доставать нормальные книги, а не ту дрянь, которая продавалась в магазинах.

Мало того, что домашняя библиотека была огромной, плюс я был записан еще в пару библиотек. А в юношеском возрасте я догадался, что, пользуясь возможностями отца, можно купленные книги перепродавать на черном рынке и зарабатывать кучу денег. И всю эту кучу, разумеется, тратить целиком на книги.

Теперь про географию. И хотя политическая карта мира в

нашей квартире висела на стене, изображенный на ней мир тогда для меня был малореален. Потому что моей Францией была Франция мушкетеров Дюма и будорожащей душу подростка Анжелики, маркизы ангелов. Англия была страной Шерлока Холмса и Мэри Поппинс. Остров сокровищ располагался практически в одном архипелаге с островом Робинзона Крузо, а Африка и Латинская Америка были населены преимущественно героями Жюль Верна и Луи Буссенара, а вовсе не повстанцами из фронтов национального освобождения имени хрен-выговоришь-кого, о которых рассказывали по телевизору блатные уроды в джинсах «Леви Страус». Стокгольм был городом, в котором на крыше жил Карлсон.

Мир открылся для меня в 1996 году первой заграничной командировкой – в Финляндию. С той поры я объездил примерно шестьдесят стран (точное число зависит от того, как учитывать братские республики СНГ и непризнанные государства). Где-то я был по работе, где-то – по собственному желанию (и на свои деньги).

И, понятно, неоднократно имел возможность сравнить реальную страну, гору, реку, город, дом, мост, площадь с тем, как я их представлял по книжкам. Иногда узнавание происходило сразу, иногда реальность казалась ошибкой – бывало по-всякому. Шоком было, например, первое посещение Парижа, в котором, вопреки обещанному книгами, на улице практически невозможно встретить красивую женщину, а среднее лицо из толпы гораздо больше соответствовало сказ-

кам «1001 ночи», чем какой-нибудь трилогии Дюма о мушкетерах. А было и наоборот – как-то, гуляя по стокгольмскому району Вазастан, я заприметил дом, который мне очень понравился. Не знаю зачем, я прочел у входной двери список жильцов и обнаружил, что обитатель пентхауза в этом доме носит совершенно правильную фамилию Карлсон. Правильными, такими как я их представил в детстве, читая книгу про Мэри Поппинс, оказались ворота лондонского зоопарка (я, разумеется, отправился в зоопарк ночью).

Нет, я не ездил в Лондон только ради того, чтобы пройти по местам, упомянутым в приключениях Шерлока Холмса, и Дублин посещал не ради того, чтобы пройти по стопам Леопольда Блума. У моих зарубежных поездок были разные цели, но каждый раз одной из составных частей радости от посещения новой страны было узнавание того, о чем я уже когда-то читал в книжках. Такое книжное дежа вю.

Логичным завершением такого подхода к жизни стал мой переезд на постоянное место жительства в страну, в которой разворачивается основное действие величайшей из книг, страну, в которой живет народ Книги.

При написании своего путеводителя по литературным местам я старался максимально придерживаться старинного чукотского правила «Что вижу – о том пою». В наши дни можно всякую информацию найти в Интернете, но писать о городах и странах, в которых я не был, мне неинтересно. Побываю – напишу. Интернет же можно использовать для того,

чтобы проверить расписание поездов, часы работу музеев, что-нибудь забронировать.

Эта книга устроена так. Каждая глава посвящена одному автору или одному литературному герою (произведению, циклу) и одной стране (городу). К основному тексту – поездке или прогулке по местам, связанных с какой-то книгой, всегда добавляется информация об авторе и практическая информация, которая может быть использована для поездки. Указанные в книге цены с момента моего поездки до нынешнего времени могли измениться (и вряд ли в сторону уменьшения).

Все маршруты реальны.

И, наконец, кому бы я порекомендовал эту книгу? Любителям путешествий всех ценовых категорий. От бэкпэкеров до жителей пятизвездных отелей. Главное, чтобы человек был хороший, как говорили открытые Миклухо-Маклаем папуасы. Хороший в данном случае – это тот, который читал те же книжки, что и другие хорошие люди, а теперь хочет и может увидеть прочитанное.

Но, самое главное в этой книжке – конечно, соавторы. Я вам сейчас перечислю их имена, и сразу станет ясно, что ради одних только цитат можно приобрести данное издание, смирившись с тем, что в нагрузку приложены мои размышления и полезные советы. Они же ведь приложены безд-возд-мезд-но, то есть даром. В числе моих соавторов – Артур Конан Дойл и Туве Янссон, Николай Гумилев и Мигель Сер-

вантес, Джеймс Джойс и Редьярд Киплинг, Густав Майринк, Льюис Кэрролл и Ханс Христиан Андерсен.

А я – Элиша Зинде.

Киббуц «Бейт Зера», Израиль, март 2012

Лондон. Здесь был Холмс

Городов, тесно связанных с определенным автором, книгой или циклом литературных произведений, на свете немало. Начать я хотел бы с Лондона, в котором когда-то жил и работал величайший сыщик всех времен и народов Шерлок Холмс.

Лучшее средство передвижения

«Мы тотчас же взяли кэб...». «Кэб застучал колесами по лондонским улицам...». «Вы сюда подъехали в кэбе?...» «Шерлок Холмс подозвал кэб и велел кучеру...»

Кэбы упоминаются в цикле повестей и рассказов о великом сыщике едва ли не чаще, чем любая другая деталь лондонского пейзажа. «Кэб» – это сокращенное «кабриолет», легкий двухколесный экипаж. В оригинале упоминается не просто кэб, а кэб модели Хэнсома, но переводчики на русский традиционно дружно игнорируют эту мелкую деталь. Кэб был идеальным транспортом для детектива. Самым быстрым на лондонских улицах викторианской эпохи (скорость кэба могла достигать 25 км/ч), обеспечивающим хороший обзор и при этом предоставляющий наблюдающему возможность оставаться незамеченным.

Настоящий кэб, из холмсовских времен, вот разве что без кучера, можно посмотреть в лондонском Музее науки. Прокатиться в правильном кэбе у туриста, прибывшего в Лондон, вероятнее всего не получится. В наши дни кэбом лондонцы и гости британской столицы называют черные таксомотеры. Викторианского извозчика можно встретить на лондонских улицах не чаще, чем ямщика в почтовой карете на улицах московских. Если вы, конечно, не особо важная персона. Например, кавалер ордена Британской Империи Ва-

силий Ливанов (надеюсь, поклонникам Шерлока Холмса не требуется объяснять, кто это такой) удостоился поездки по Бейкер-стрит и окрестностям в настоящем кэбе.

При Шерлоке Холмсе в Лондоне уже существовало метро, мало того, была уже станция «Бейкер-стрит», но данный вид транспорта явно уступал кэбу. Чего стоила только гарь и копоть от паровоза...

Сегодня лондонский метрополитен работает не на паровой тяге, так что настоящему поклоннику великого сыщика просто грех не посетить станцию «Бейкер-стрит». Ее, правда, сильно перестроили, так что в XXI веке она выглядит совсем не так, как в XIX столетии, зато при очередной реконструкции станции на ее стенах появились тысячи кафельных плиток, украшенных профилем самого знаменитого обитателя Бейкер-стрит.

Из метро следует выйти на улицу Мэрилебон-роуд – на ней установлен бронзовый памятник великому сыщику – в прославленной кепке, в прославленном плаще-крылатке, с прославленной трубкой в зубах.

Отсюда совсем близко до музея.

Дом с несуществующим адресом

«На следующий день мы встретились, как и договаривались, и осмотрели комнаты в доме 221б по Бейкер-стрит. В квартире было две удобных спальни и общая просторная, светлая, уютно обставленная гостиная с двумя большими окнами» («Этюд в багровых тонах»). (Здесь и далее цитаты из произведений Артура Конан Дойла выделены курсивом, в следующих главах книги курсив применяется при цитировании литературных произведений, которым посвящена глава).

В принципе на лондонской улице Бейкер-стрит нет и никогда не было дома с номером 221б. Во времена Конан Дойла нумерация останавливалась на доме 100. По одной из литературоведческих версий, великий сыщик «жил» в доме №21 (двойка в нумерации была добавлена конспирации ради). К сожалению, сегодня такого номера нет. Есть номер 19—35, принадлежащий дорогостоящему и уродливому современному офисному зданию.

В 1930 году Бейкер-стрит удлинилась, что дало возможность претендовать на заветный номер сразу несколькими зданиям. Увы, ни одно из них не соответствует на 100% всем необходимым условиям. Не подходит или адрес, или год постройки.

Вот, например, бывшая штаб-квартира банка Abbey Road

Building Society, занимающая номера с 221 по 229 на нечетной стороне Бейкер-стрит. На здании имеется соответствующая мемориальная табличка, именно средствами банка оплачена установка памятника Холмсу у станции метро. Но вот дом, увы, был построен в 1932 году в стиле ар деко, которого, увы, не знала викторианская Англия.

От времен королевы Виктории, Шерлока Холмса и Ватсона на Бейкер-стрит вообще мало что осталось – постарались летчики люфтваффе. Но несколько домов они все-таки не разбомбили и именно в таком, правильном особняке 1815 дома постройки ныне действует музей Шерлока Холмса. Он находится чуть дальше по Бейкер-стрит, чем банк, между домами 237 и 241. Но все письма, направленные фанатами на адрес «мистеру Шерлоку Холмсу, Бейкер-стрит 221б, Лондон, Англия» почта приносит именно в музей. В пользу того, что это более правильный адрес, есть еще один аргумент – здесь когда-то были меблированные комнаты, сдающиеся внаем, в том числе и в период с 1881 по 1904 год, когда Шерлок Холмс и доктор Ватсон квартировали у добрейшей миссис Хадсон.

В здании музея – четыре этажа (или, если считать по-английски, три). Первый этаж, по нашему счету, снаружи слегка напоминает паб, но вывеска не дает ошибиться: «Шерлок Холмс. Музей и сувенирный магазин». То, что больше похоже на паб – это и есть магазин.

В магазинчике можно, разумеется, купить книги о вели-

ком сыщике (на английском) и открытки с иллюстрациями к этим произведениям, а также превеликое множество всякой всячины.

Ну что ж, посмотрим, что тут есть. Оловянные фигурки Холмса и Ватсона. Солонка-Лестрейд. Наклейки, футболки, подставки под горячее, чашки и чайники, бронзовые бюсты и плюшевые медведи, паззлы и прочие настольные игры с соответствующей символикой. Немало рабочих мест помог создать в Китае лучший сыщик всех времен и народов! Кроме безделушек продаются и вещи, позволяющие любому желающему почувствовать себя консультирующим детективом с Бейкер-стрит.

«Холмс взял палку у меня из рук и несколько минут разглядывал ее невооруженным глазом. Потом, явно заинтересовавшись чем-то, отложил папиросу в сторону, подошел к окну и снова стал осматривать палку, но уже через увеличительное стекло» («Собака Баскервилей»)

Увеличительные стекла представлены несколькими моделями, цена от 15 до 32 фунтов стерлингов.

С трубкой, без которой невозможно представить великого сыщика, дело обстоит даже более запутанно, чем с точным местонахождением дома 221б. В кино и на большинстве иллюстраций Холмса изображают с курительной трубкой с изогнутым мундштуком (бент), причем мундштук чаще всего изготовлен из южноафриканской тыквы-горлянки (калабаш). В рассказах и повестях о Холмсе, однако, нет ни-

каких указаний на то, что сыщик пользовался именно такими трубками. В иллюстрациях к первым публикациям холмсианы в журнале «Стрэнд» Шерлок курит трубки с прямым мундштуком. Хотя не исключено, что и трубкой с изогнутым мундштуком он пользовался, так как разнообразных курительных трубок у него было много.

«Он был в халате и держал в зубах свою темную глиняную трубку». («Собака Баскервилей»). *«— С недавних пор я стал участвовать в раскрытии преступлений на континенте, — сказал немного погодя Холмс, набивая свою любимую эриковую (вересковую) трубку».* («Знак четырех»). *«— Возможно, вы и ошибаетесь, — продолжал он, подхватив щипцами тлеющий уголек и раскуривая длинную трубку вишневого дерева, которая заменяла глиняную в те дни, когда он был настроен скорее спорить, нежели размышлять»* («Медные буки»)

В сувенирном магазине, а позднее и в музее, вы увидите трубки-калабаш (40—60 фунтов стерлингов), в магазине найдется также трубочный табак «Шерлок сорта Холмс», три трубки которого, как известно, помогают решить самую сложную проблему.

Войлочную шляпу, которую предпочитали носить деревенские охотники на оленей в XIX веке (20 фунтов в музейном магазинчике) Шерлок Холмс надевал в основном в кино. Единственное упоминание об этом головном уборе в литературной холмсиане звучит так: *«худое, сосредоточенное*

лицо моего друга в дорожном картузе с завязанными на макушке ушами, склонилось над пачкой свежих газет, которыми он запасся на вокзале Паддингтон» («Серебряный»). В войлочной шляпе сыщик был изображен на классической иллюстрации к этому рассказу в журнале «Стрэнд». Но данный головной убор был пригоден лишь для сельской местности, носить его в Лондоне XIX века – все равно, что в наши дни прийти слушать оперу в «Ковент-Гардене» в тренировочном костюме «Адидас». С плащом-крылаткой – то же самое, он подходил лишь для загородных поездок.

Музей начинается со второго этажа. Настоящая зеленая викторианская дверь. Над ней – два фонаря (внешне совсем как газовые, но с электрическими лампочками внутри), на ней – табличка «221б, Бейкер-стрит, Шерлок Холмс, консультирующий детектив».

Между первым русским и первым английским (а также вторым и вторым этажами) ровно семнадцать ступенек.

«– Вы смотрите, но вы не наблюдаете, а это большая разница. Например, вы часто видели ступеньки, ведущие из прихожей в эту комнату?

– Часто.

– Как часто?

– Ну, несколько сот раз!

– Отлично. Сколько же там ступенек?

– Сколько? Не обратил внимания.

– Вот-вот, не обратили внимания. А между тем вы ви-

дели! В этом вся суть. Ну, а я знаю, что ступенек – семнадцать, потому что я и видел, и наблюдал» («Скандал в Божемии»)

Служительница музея одета в костюм викторианской эпохи. Внутренняя обстановка «меблированных комнат миссис Хадсон» восстановлена в мельчайших деталях. Давайте проверять – картотека на опасных преступников, гнутая кочерга, скрипка, метроном, химические реактивы, лупа, саквояж с отмычками, скрипка Страдивари, книги (именно тех авторов, которых упоминал Конан Дойл). Вензель королевы Виктории, исполненный с помощью револьвера Webley образца 1980 года («от чего не улучшились ни атмосфера, ни интерьер комнаты» – говорил Ватсон по поводу этой тренировочной стрельбы в помещении). В том же рассказе «Обряд дома Месгрейвов» доктор замечал: «когда я вижу, что человек держит свои сигары в ведерке для угля, табак – в носке персидской туфли, а письма, которые ждут ответа, прикалывает перочинным ножом к деревянной доске над камином, мне, право же, начинает казаться, будто я образец всех добродетелей».

Замечательнейшая особенность музея в том, что посетителям разрешается все трогать, садиться в любимое кресло мистера Холмса и фотографироваться в его знаменитой кепке (или котелка Ватсона).

В экспозиции музея есть и персидская туфля, и ведерко, и доска над камином. И, разумеется, на своем месте фотогра-

фия «этой женщины» – Ирен Адлер.

В комнатах (как-то сложно их назвать музейными залами) можно встретить восковые фигуры, изображающие персонажей холмсианы. На меня наибольшее впечатление произвела болотная гадюка, зашипевшая и дернувшаяся на голове воскового доктора Гримсби Ройлотта.

И, разумеется, на своем месте восковый бюст, подстреленный из духового ружья. Стреляли, разумеется, из дома напротив.

«Знаете ли вы, где мы? – шепотом спросил он.

– Кажется, на Бейкер-стрит, – ответил я, глядя через мутное стекло.

– Совершенно верно, мы находимся в доме Кэмдена, как раз напротив нашей прежней квартиры» («Пустой дом»)

«Дом Кэмдена», в отличие от многочисленных пансион миссис Хадсон, обнаруживается легко. Он расположен на Бейкер-стрит, в доме №32, точно напротив офисного чудовища №19-35. В соответствии с канонам, к дому надо подходить не с парадной стороны, а, как великий сыщик и его верный друг – со двора, то есть свернуть с Бейкер-стрит на Бландфорд-стрит, а оттуда – в узкий тупичок.

Еще одно здание на Бейкер-стрит, связанное с мистером Холмсом, правда, лишь названием – это четырехзвездный отель «Park Plaza Sherlock Holmes», перестроенный из двух зданий XVIII века. Номер на двоих стоит 140 фунтов стерлингов за ночь, по лондонским меркам – практиче-

ски бесплатно. Ресторан отеля называется Moriarti, а бар – Dr.Watson.

От музея до места, где все начиналось

С улицы Холмса начинаем путешествие по викторианскому Лондону Холмса.

Повернем с Бейкер-стрит на Уигмор-стрит. На этой улице нас интересует почтовое отделение. *«Наблюдение показало мне, что подошвы ваших ботинок испачканы красноватой глиной. А у самой почты на Уигмор-стрит как раз ведутся земляные работы. Земля вся разрыта, и войти на почту, не испачкав ног, невозможно»* («Знак четырех»).

По Уигмор-стрит мы движемся до поворота на Уэлбек-стрит, а по ней – до пересечения с Бентинк-стрит. Остановимся на перекрестке. Именно а этом месте было совершено одно из покушений на жизнь великого сыщика, подготовленное подручными профессором Мориарти. *«Я увидел парный фургон, мчащийся со страшной быстротой прямо на меня. Я едва успел отскочить на тротуар. Какая-то доля секунды – и я был раздавлен бы насмерть»* («Последнее дело Холмса»).

Достаточно пройти всего один квартал и свернуть на Квин-Энн-стрит, то бишь улицу королевы Анны, чтобы достичь следующей достопримечательности – дома №9, в котором после женитьбы на Мэри Морстон поселился доктор Ватсон. *«Я тогда жил на улице королевы Анны»* («Сиятельный клиент»). Улица сохранила правильный викторианский

облик. Ровные ряды четырехэтажных (ну ладно, ладно, трехэтажных) домов красного кирпича. Первый (нулевой) этаж обычно оштукатурен, второй (первый) имеет самую большую высоту потолка, а третий-четвертый – наоборот, низкие потолки. Памятной доски, посвященной доктору Ватсону, на доме №9 нет, зато на одном из соседних зданий на той же стороне улицы обнаруживается мемориальная доска, посвященная композитору Виктору Берлиозу. Не знаю, как столетие тому назад, но сегодня недвижимость на Квин-Энн-стрит скорее всего по карману людям, для которых сундучок с сокровищами Агры – не такая уж и дорогостоящая вещь. Судя по дверным табличкам, на улице проживают несколько коллег Ватсона и один однофамилец (правда, не врач, а риэлтор).

Пройдя до конца улицу, где жили Ватсоны, оказываешься в паре минут от отеля «Лэнгхэм» (Langham Hotel), столь часто упоминаемого в произведениях о Шерлоке Холмсе, что в современном мире это могло бы показаться так называемым product placement, то есть использованием названия в рекламных целях по заказу рекламодателя. Но нет, во времена Артура Конан Дойла всех этих маркетинговых шалостей еще не было, отель прославлялся безвозмездно. Все просто – в викторианскую эпоху это просто был самый роскошный, самый дорогой, самый престижный из лондонских отелей. Настоящий гранд-отель. Вполне достойный принять, например, короля Богемии, путешествующего инкогнито.

«— О, у нас впереди целых три дня! — зевнул Холмс. — Вам повезло, потому что сейчас мне надо заняться кое-какими неотложными делами. Вы, конечно, останетесь пока в Лондоне?»

— Конечно. Меня можно найти в гостинице «Лэнгхэм». Я остановился под 47 именем графа фон Крамма.» («Скандал в Богемии»)

В этом же отеле останавливался по возвращению из Индии тесть Ватсона — старший офицер тюремного полка Морстен.

«Прошло много лет, я нажил состояние», — рассказывает Холмсу герой рассказа «Исчезновение леди Френсис Карф-экс». И на вопрос сыщика «Где вы остановитесь в Лондоне?», не колеблясь, отвечает — «В отеле «Лэнгхем»».

Отель был хорошо знаком не только великому сыщику, но и его создателю. В августе 1889 года в ресторане этого отеля Артур Конан Дойл подписал договор на публикацию романа «Знак четырех».

Удивительно, но сегодня пятизвездный отель The Langham не особо пользуется в рекламных целях именем Холмса. Наверное, маркетологи полагают, что обычным поклонникам творчества Конан Дойла этот отель не по карману, а среди странствующих инкогнито королей не многие увлекаются холмсианой.

Из отеля «Лэнгхем» отправляемся на Риджент-стрит. На этой улице Холмс и Ватсон заметили подозрительного кэб-

мена, ведущего слежку за сэром Генри Баскервиллем, но не смогли его задержать.

В доме №68 по Риджент-стрит располагался (до ноября 2008 года) ресторан Cafe Royal. Пусть слово «кафе» в названии вас не обманывает – место было дорогим и роскошным, вполне на уровне отеля «Лэнгхем». Артуру Конан Дойлу доводилось здесь обедать. Что касается его героя, то великому сыщику этот адрес должен был запомниться по другой причине.

«... я стоял в дверях аптеки, листая газету в поисках роковой заметки. Вот что в ней говорилось: «Редакция с прискорбием узнала, что мистер Шерлок Холмс, широко известный частный сыщик, нынче утром стал жертвой кровавого избиения, и теперь жизнь мистера Холмса висит на волоске. Мы не можем сообщить всех подробностей, но это событие, очевидно, произошло около полудня на Риджент-стрит, перед «Кафе-Ройял». Двое нападавших были вооружены палками и нанесли мистеру Холмсу удары по голове и туловищу, причинив ранения, которые врачи считают очень серьезными. Холмса доставили в Чаринг-кросскую лечебницу, но затем по его настоянию отвезли домой на Бейкер-стрит. Негодяи, напавшие на него, были прилично одеты. Они скрылись от собравшихся вокруг прохожих, пробежав через «Кафе-Ройял» на расположенную за ним Тепличную улицу» («Сиятельный клиент»). В настоящее время дом №68 реконструируется, после завершения ремонта в

нем откроется отель. Что радует, так это британские законы об охране памятников культуры, благодаря которым внешний облик здания не изменится после смены профиля.

Совсем неподалеку, на Пикадилли-серкус, расположен ресторан с баром Criterion – особо важная для холмсофилов достопримечательность.

«Наконец мое финансовое положение стало настолько угрожающим, что вскоре я понял: необходимо либо бежать из столицы и прозябать где-нибудь в деревне, либо решительно изменить образ жизни. Выбрав последнее, я для начала решил покинуть гостиницу и найти себе какое-нибудь более непритязательное и менее дорогостоящее жилье. В тот день, когда я пришел к этому решению, в баре Критерион кто-то хлопнул меня по плечу. Обернувшись, я увидел молодого Стэмфорда, который когда-то работал у меня фельдшером в Бартс» («Этюд в багровых тонах»). Бартс – это больница святого Варфоломея, старейшая в Лондоне, основанная, страшно сказать, в XII столетии. Кстати, здание больницы украшает памятная табличка, свидетельствующая, что в ее химической лаборатории состоялась первая встреча Холмса и Ватсона. Но сейчас мы говорим о баре и ресторане. Если ваше финансовое положение не выглядит угрожающим, можно заглянуть внутрь, если выглядит – можно довольствоваться медной табличкой снаружи, гласящей: «Здесь, в новогодние праздники 1881 года в Длинном баре Критерион фельдшер Бартса Стэмфорд встретился

с доктором Джона Х. Ватсона и направил его в бессмертие и к Шерлоку Холмсу».

От Скотленд-ярда до Ковент-Гардена

Из бара Criterion мы направимся в сторону Трафальгарской площади.

По дороге проходим улицу Пэлл-Мэлл, известную не только благодаря одноименным сигаретам, но и благодаря тому, что где-то на ней находился уникальный клуб любителей молчания «Диоген», членом которого состоял брат великого сыщика Майкрофт Холмс.

От Трафальгарской площади идем по улице Уайтхолл, а затем заворачиваем за угол на улицу Грейт-Скотленд-ярд. И оказываемся перед входом в роскошное викторианское здание, которым во времена Холмса пользовались те, кому нужно было (по своей воле или по принуждению) оказаться в штаб-квартире лондонской полиции, где трудился незабвенный инспектор Лестрейд. Сейчас полицейская штаб-квартира находится в новом здании, не представляющим ценности ни с литературной, ни с архитектурной точек зрения. Правда, и старый дом остался в распоряжении лондонской полиции.

Неподалеку от бывшего Скотленд-ярда, на углу Крейвен-стрит и Нортумберленд-авеню якобы находился отель «Мексборо», в котором останавливалась чета Степлтонов («Собака Баскервиллей»). А на соседнем перекресте, на углу Нортумберленд-стрит и Крейвен-пассаж располагался дру-

гой отель, реально существовавший «Нортумберленд», в котором остановился намеченный Степлтоном в жертву сэру Генри Баскервиллю по приезду из Америки. *«Адрес – «Отель «Нортумберленд», сэру Генри Баскервиллю» – был написан крупными печатными буквами; на почтовом штемпеле стояли: «Черинг-кросс» и время отправления – вечер предыдущего дня» («Собака Баскервиллей»).* Именно в этом отеле у бедного сэра Генри исчезло сразу два башмака – светло-коричневый и черный. Видимо, отель так и не сумел восстановить доверие публики после этого ужасного события, случившегося с постояльцем. Сегодня мы не увидим по названному адресу никакого отеля «Нортумберленд». Отель сейчас находится в другом месте, рядом с вокзалом Кингз-кросс, но от этой ночлежки лучше держаться подальше, как от торфяных болот. Зато буквально на том же перекрестке, где отель был в старину, сегодня есть паб «Шерлок Холмс». В это милое заведение я посоветую отправиться даже тому, кто имеет минимум времени на осмотр холмсовских достопримечательностей Лондона, поставив паб номером вторым в списке мест, которые следует навестить (на первом месте, разумеется, Бейкер-стрит). Пить надо, разумеется, эль «Шерлок Холмс». Еда – не сильная сторона данного паба, как, впрочем, и остальной Великобритании. Главное в пабе – обстановка, включающая такие замечательные вещи как реконструированный кабинет великого сыщика с восковой фигурой, подстреленной полковником Мораном, фотографии ис-

полнителей ролей Холмса и Ватсона в различных экранизациях холмсианы, посмотреть на вещи, «принадлежавшие» великому сыщику и полюбоваться горстью земли, привезенную с Рейхенбахского водопада (понятно, что любой посетитель паба просто обязан с первого взгляда отличить рейхенбахскую землю от земли, к примеру, из Гайд-парка).

В переулке Крейвен-пассаж близ паба в викторианские времена располагались неоднократно упомянутые в холмсиане турецкие бани (точнее, турецкие бани Невилля). И если в более ранних рассказах Холмс еще спрашивал – *«Почему расслабляющие и очень дорогие турецкие бани, а не бодрящая ванна дома?»* – то в более поздних уже без вопросов составлял компанию Ватсону при посещении бань. Которые, увы, не дошли до наших дней.

После посещения паба отправляемся на улицу Стрэнд, вдоль которой располагается немало достопримечательностей, упомянутых в произведениях о великом сыщике (кстати, большая часть произведений о Шерлоке Холмсе была впервые напечатана в журнале, носящем то же название – Strand Magazine). На улице, считавшейся в XIX столетии «красивейшей улицей Европы», мы увидим, например, очередной роскошный отель – Thistle Charing Cross Hotel (при Холмсе в названии отсутствовало первое слово). В этом отеле великий сыщик расставил ловушку на крупного международного шпиона Гуго Оберштейна.

«Дорогой сэръ! Пишу Вам по поводу нашей сделки... Я до-

был необходимую копию. Это потребовало много лишних хлопот и усилий, и я рассчитываю на дополнительное вознаграждение в пятьсот фунтов... Я мог бы приехать к Вам за границу, но боюсь навлечь на себя подозрение, если именно теперь выведу из Англии. Поэтому надеюсь встретиться с Вами в курительной комнате отеля «Чаринг-Кросс» в субботу в двенадцать часов дня. Повторяю, я согласен только на английские ассигнации или золото» («Чертежи Брюса-Партингтона»). Из курительной комнаты отеля Гуго Обертштейн отправился на 15 лет в английскую тюрьму.

В переулках Стрэнда располагалась Чаринг-кросская лечебница, в которую Холмса доставили после нападения у Safe Royal, о котором рассказывалось выше. Сейчас в данном здании расположено отделение полиции (угол улицы Уильяма IV и Агар-стрит).

На улице Стрэнд в доме №100 находится (уже 180 лет как) дважды упомянутый в холмсиане ресторан Симпсона, он же Simpson's-in-the-Strand. Сайт этого ресторана с гордостью перечисляет имена самых знаменитых посетителей: «Винсент Ван Гог, Чарльз Диккенс, Шерлок Холмс, Джордж Бернард Шоу, Бенджамин Дизраэли и Уильям Гладстоун». Плохо только, что внутри ресторан был сильно перестроен и нет никакой возможности получить столик у окна с видом «на поток жизни, текущий по Стрэнду», как это делал Холмс в рассказе «Сиятельный клиент». Ресторан специализируется на ростбифах.

Следующий пункт нашего маршрута – театр «Лицеум» на Веллингтон-стрит, неподалеку от Стрэнда. *«Будьте сегодня вечером у третьей колонны, слева у входа в театр «Лицеум». Если вы боитесь, возьмите с собой двоих друзей. С вами поступили несправедливо. Это должно быть исправлено. Полиции не сообщайте. Если вмешается полиция, все рухнет. Ваш доброжелатель»* («Знак четырех») Именно отсюда мисс Морстон в компании Шерлока Холмса и своего будущего супруга отправилась на встречу с Тадеушем Шолто. Построенный во второй половине XVIII века театр «Лицеум» и сегодня используется как театр, хотя в промежутке между эпохой королевы Виктории и эпохой королевы Елизаветы II успел побывать и школой танцев, и даже просто заброшенным зданием, предназначенным на снос. В театре можно посмотреть мюзикл «Король-лев», если вы почему-то пропустили одноименный мультфильм.

По Веллингтон-стрит, переходящей в Боу-стрит, можно добраться до Ковент-гардена, точнее, Ковент-гарденов – рынка и оперы.

В рассказе «Голубой карбункул» торгующий гусями на Ковентгарденском рынке Брекенридж, большой любитель поспорить, демонстрирует сыщику свой гроссбух с записями о всех покупателях. ««Миссис Окшотт, Брикстон-роуд, 117, страница 249», – прочел Холмс.». Похоже, бухгалтерия у Брекенриджа была поставлена на высоком уровне. По указанному адресу и сегодня находится вполне хорошо сохра-

нившийся викторианский дом, чем-то похожий внешне на музей Холмса.

Ковентгарденский рынок тоже до сих пор существует. Правда, он раздвоился. Старое здание, знакомое Холмсу, Ватсону и Брекенриджу, ныне – туристическая достопримечательность сувенирно-закусочного типа. Есть еще Новый Ковентгарденский рынок, в 5 км от старого, в здании, в котором при Холмсе были железнодорожные ремонтные мастерские. На новом рынке даже гусей не продают, торгуют только овощами, фруктами и цветами.

Старый Ковентгарденский рынок примыкает к Ковентгарденской опере, которую скрипач-любитель Холмс любил посещать. В советском фильме он отправляется слушать «Волшебную флейту» Моцарта, о чем ничего не сказано в книжном варианте. В книге репертуар другой: «Еще нет восьми, а в Ковент-гардене сегодня дают Вагнера. Если поспешим, можем успеть ко второму акту» («Алое кольцо»). Интересно, что в 2012 году в Королевской опере вполне «холмсовский» репертуар. В апреле-мае – «Волшебная флейта», в сентябре-ноябре – «Кольцо Нибелунгов».

Что касается Брикстон-роуд, то, прогулявшись по ней до дома №442-444, можно обнаружить бар-ресторан с превосходно подходящим к случаю названием «Goose», то есть «Гусь». Если вам повезло родиться чернокожим, а желательно еще и на Ямайке, вас встретят в баре как родного. Зато пиво в «Гусе» стоит дешево.

Рядом с Брикстон-роуд Конан Дойл расположил «дом №3 в тупике, носившем название «Лористон-Гарденс»» («Этюд в багровых тонах»). В нем Скотленд-Ярд обнаружил труп американца Еноха Дж. Дреббера без следов грабежа и признаков насильственной смерти. Увы, дом вымышлен, вместе со всем тупиком.

Чисто английский шоппинг

В походе по холмсовским местам Лондона нам постоянно встречались то гостиницы, то рестораны с пабами. Экскурсию можно разнообразить небольшим шоппингом (если не хватило сувениров из лавки музея на Бейкер-стрит).

Что покупать в Лондоне? Разумеется, качественную мужскую обувь по бросовым (по российским меркам) ценам.

«— Значит, по приезде в Лондон вы сразу же отправились покупать башмаки?»

— Я вообще ходил по магазинам. Доктор Мортимер составил мне компанию. Дело в том, что если уж человеку суждено стать владельцем большого поместья, так и одеваться надо соответственно, а я несколько пренебрегал своим туалетом, живя на Западе. В числе других вещей были куплены и эти башмаки — ценой в шесть долларов! — а вот надеть-то их так и не пришлось» («Собака Баскервилей»).

Недостаточно рекомендации сэра Генри Баскервилля? Послушаем Холмса и Ватсона:

«— Но почему турецкие?...»

— Нет, английские, — удивленно отозвался я. — Я их купил у Латимера на Оксфорд-стрит.

Холмс обреченно вздохнул.

— Бани! Бани турецкие, а не ботинки!» («Исчезновение леди Френсис Карфэкс»)

Обувного магазина Latimer's на Оксфорд-стрит сейчас нет. Нет и магазина мужской обуви Джорджа Харриса в доме №418 на Стрэнде. По данному адресу находится кафе Alexys, неплохое место для утреннего кофе.

За обувью лучше отправляться по стопам доктора Ватсона – на Оксфорд-стрит. Там найдется три сотни магазинов – крупных и мелких, специализированных и универсальных, продающих не только обувь, но также продукты, книги, игральные карты, бытовую технику, младенческую, детскую, юношескую, молодежную одежду. Женскую и мужскую – само собой. Товары для спорта, для дома, игрушки, часы, ювелирные украшения, очки и контактные линзы. И просто безделушки, сувениры. На Оксфорд-стрит все есть.

Если шоппинга в какой-то момент будет довольно, лучшим способом переключиться будет посещение Британского музея. Британский музей славится тем, что именно здесь Шерлоку Холмсу сообщили, что Степлтон хорошо разбирается в энтомологии. Рядом с музеем, согласно рассказу «Голубой карбункул» находился трактир «Альфа», в котором действовал так называемый «гусиный клуб». *«Мы шли по Уимпол-стрит, Харли-стрит, через Уитмор-стрит, вышли на Оксфорд-стрит и через четверть часа были в Блумсбери, возле трактира «Альфа», скромного заведения на углу одной из улиц, ведущих к Холборну. Холмс вошел в бар и заказал две кружки пива краснощекому трактирнику в белом переднике.*

– У вас, надо полагать, превосходное пиво, если оно не хуже ваших гусей, – сказал Холмс».

Заведений с названием «Альфа» рядом с музеем нет. И никогда не было. Наиболее подходящее по описанию место – бар Museum Tavern. В баре этом бывали такие знаменитости как писатель и драматург Джон Бойнтон Пристли, великий экономист Карл Маркс и, конечно же, кто бы сомневался, Артур Конан Дойл. С пивом все в порядке, а вот гусей, увы, не подадут. Подадут мясной пай или фиш-и-чипсы, мало отличающиеся от одноименных блюд в любом другом лондонском заведении. Интерьер, увы, тоже переделан с викторианских времен, хотя многое сохранилось (снесены перегородки, отделявшие любителей пива друг от друга). Но поклонники холмсианы утверждают, что бар сохранил дух – а это важнее названия с интерьером.

Не Лондоном единым

В завершение прогулки по холмсовско-ватсоновскому Лондону хочу напомнить, что великому сыщику доводилось не раз бывать за пределами английской столицы. Даже в Одессе, например, не говоря о Швейцарии. Кроме того, завершив карьеру детектива-консультанта, Холмс начал карьеру пасечника в графстве Суссекс.

Но по этим холмсовским местам можно будет попутешествовать как-нибудь в другой раз.

Сэр Конан-Дойл

Артур Игнатиус Конан Дойл родился 22 мая 1859 года в Эдинбурге, столице Шотландии.

Он был вторым по счету (из семи доживших до взрослого возраста) ребенком и старшим сыном ирландца-католика Чарльза Альтамонта Дойла, неудачливого иллюстратора детских книжек, и Мэри Фоули, мать которой была хозяйкой пансиона (этакой мисс Хадсон).

Он закончил подготовительную школу, а затем колледж иезуитов в Стоунихерсте (Англия), благодаря которому разочаровался в христианстве.

С 1876 по 1881 год он изучал медицину в Эдинбургском университете. Учился Артур хорошо, а свободное время, как и полагается правильному студенту викторианской поры, тратил на спорт. Наибольших достижений он добился в боксе. К будущему автору «Знака четырех» вполне были применимы слова из этой повести: «Уж не мистера ли Шерлока Холмса я вижу?! Как это я сразу вас не узнал? Вы не стояли бы здесь таким тихоней, а нанесли бы мне ваш знаменитый встречный удар в челюсть, я бы тогда сразу узнал вас». Конан Дойл играл в крикет и футбол, хоккей на траве и регби, плавал и катался на лыжах. Уже в зрелом возрасте писатель освоил автомобиль (один из первых в стране).

В студенческие годы Артур несколько раз плавал в каче-

стве корабельного хирурга – в Гренландию и в Западную Африку.

После университета вместе со знакомым по студенческой регбийной команде Джорджем Бадом в течение двух месяцев совместно вел прием клиентов, но расстался с товарищем, будучи недовольным его методами лечения (точнее, выписывания множества ненужных, но дорогостоящих лекарств).

В 1882 году Конан Дойл переехал в Англию, в Портсмут, где основал частную практику. Пациентов было очень мало, и в свободное время Артур занялся литературой. В качестве героя своих рассказов он избрал своего университетского научного руководителя доктора Джозефа Белла, обладавшего отточенным годами талантом по внешнему виду пациента ставить диагноз, а заодно определять важнейшие вехи биографии больного.

В 1885 году Артур Конан Дойл женился на Луизе Хоукинс, сестре одного из своих немногочисленных пациентов.

Двумя годами позже вышел в свет «Этюд в багровых тонах» – первая книга о Шерлоке Холмсе, сразу сделавшая автора знаменитостью.

К 1893 году Артур Конан Дойл был счастливым отцом двоих детей и автором трех книг о великом сыщике. Литературный успех позволил ему прекратить медицинскую практику.

Из-за болезни жены Конан Дойлы переехали в Швейцарию, а затем в графство Сюррей.

В 1906 году Луиза скончалась, а год спустя, когда закончился траур, Артур

Конан Дойл вступил во второй брак – с Джин Элизабет Леки. Этот союз продлился 23 года – до смерти писателя, во втором браке у Конан Дойла родилось еще трое детей.

На рубеже веков Артур Конан Дойл побывал на бурской войне в Южной Африке и написал памфлет, в котором опроверг обвинения, сделанные в адрес английской армии в годы войны. За это сочинение он был в 1902 году возведен в рыцарское достоинство и стал зваться сэром Артуром Конан Дойлом (да, кстати, фамилия писателя – Дойл, а Конан – среднее имя, так что частое в русскоязычных изданиях написание фамилии как Конан-Дойл неграмотно).

В 1916 году Конан Дойл сделал публичное заявление о том, что верит в спиритизм (возможность общения с духами умерших через посредников-медиумов). Он начал выступать с публичными лекциями о спиритизме, провел турне по Америке, публиковал статьи и книги о связях с миром духов.

Писатель также пробовал себя в качестве адвоката по делам, в которых он видел нарушения правосудия.

7 июля 1930 года писатель скончался от инфаркта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.